

Выборы в США

Джексо́нианский миф о Трампе и Вэнсе

“If He Wins” (“Если он победит”) – в интервью под таким заголовком для обложки *Time* Дональд Трамп заявил, что в случае избрания он никогда, «за исключением первого дня», не будет вести себя как диктатор; он введёт универсальный минимальный тариф на импорт в размере 10 %, депортирует миллионы нелегальных иммигрантов, прекратит войну между Россией и Украиной «за 24 часа» и не будет защищать союзников, которые недостаточно платят за собственную защиту. Бывший президент вспоминает: *«Когда я впервые приехал в Вашингтон, я знал очень мало людей. Мне приходилось полагаться на людей [знакомых с государственной машиной]»*. Во второй раз, пишет *Time*, всё будет иначе: *«Брак, заключённый с боязливыми сторонниками Республиканской партии, расторгнут; старая гвардия побеждена, и оставшиеся люди принадлежат ему. Трамп вступит на второй срок при поддержке ряда политических агентств, управляемых лояльными ему людьми, разработавшими подробные планы для осуществления его повестки»*.

В случае переизбрания, уверяют советники, администрация удивит своей «быстротой». Консервативный Heritage Foundation в своём документе *“2025 Presidential Transition Project”* уже составил повестку и выбрал тысячи имён, с помощью которых можно преобразовать вашингтонскую бюрократию.

Пекинский Центр по Китаю и глобализации (ССГ) также заметил это после посещения американских аналитических центров в конце 2023 года: знаменитые мозговые центры, такие как Совет по международным отношениям в Нью-Йорке и Брукингский институт в Вашингтоне, страхуются и делают свои ставки с учётом неопределённости, связанной с президентскими выборами, меняя свою линию во внешней политике или по крайней мере встраиваясь в новый консенсус, враждебный Китаю.

Азия прежде всего?

В число соавторов *“2025 Project”* Heritage Foundation входит Элбридж Колби – экс-помощник заместителя министра обороны с 2017-го по 2018 год, во время президентства Трампа, курировавший написание “Национальной оборонной стратегии” 2017 года; он сотрудничает с Центром по новой американской безопасности Курта Кэмпбелла – “царя” по вопросам Азии в администрациях Обамы и Байдена. По мнению Колби, Вашингтон не может одновременно вести две войны – против Москвы и Пекина, а растущий государственный долг заставит выбирать стратегические цели.

Логика, которая отдавала приоритет Европе и СССР в холодной войне, заключалась в том, чтобы не дать потенциальному сопернику Соединённых Штатов установить гегемонию над главным промышленно развитым регионом мира; и сегодня, независимо от того, кто победит на президентских выборах, та же логика приведёт к концентрации американской энергии на азиатском и, в частности, китайском направлении. На Среднем Востоке Иран не имеет потенциала стать гегемоном. В *Financial Times* Колби заверяет, что не хочет бросать европейцев, но стремится побудить их взять бремя собственной защиты на себя.

Перед началом войны на Украине в *“The Strategy of Denial”* (2021) бывший соратник Трампа писал: *«Наиболее правдоподобной альтернативой России как стране, стремящейся к гегемонии в Европе, вероятно, является Европейский союз. Это не означает, что Соединённые Штаты должны выступать против любой степени европейской интеграции. Они заинтересованы в том, чтобы Европа была достаточно стабильной и могла действовать согласованно по вопросам, представляющим взаимный интерес. Но это не означает, что США выиграют, если ЕС или его преемник станут по-настоящему единым образованием, способным установить региональную гегемонию»*.

Америка прежде всего

Трамп выбрал своим кандидатом в вице-президенты писателя и инвестора Джеймса Д. Вэнса, своего прежнего критика, который занялся политикой лишь в 2022 году, когда был избран сенатором от Огайо при поддержке Питера Тилля, миллиардера из Кремниевой долины, связанного с военным сектором.

Вэнс появился на национальной сцене с выходом *"Hillbilly Elegy"* – романа 2016 года, который в 2020 году экранизировал Netflix. В книге история отдельной семьи представляет собой версию американской мечты среднего класса, начиная с грубой шотландско-ирландской психологии и заканчивая трудностями миграции из Аппалачей в *ржавый пояс* континентального чрева.

Бабушка и дедушка Вэнса иммигрировали из аппалачского сельского района в Кентукки на заводы Огайо, и здесь реструктуризация автомобильной промышленности, лишения и оторванность от родных мест вынудили большую семью обратиться за получением foodstamps (продовольственных талонов) в рамках федеральной программы, которая предоставляла помощь в покупке продуктов питания налогоплательщикам, задекларировавшим низкий доход или его отсутствие. "Элегия" продолжается реакцией самого Вэнса, который присоединился к морской пехоте в качестве корреспондента военных новостей, окончил Йельскую школу права и устроился на работу в крупную юридическую фирму. Наконец, он получил признание в обществе как инвестор после удачного присоединения к команде Тиля. Эта история обращается даже не к самым необеспеченным и забытым слоям общества, а, скорее, к промежуточным слоям, убеждённым в том, что они понижены в статусе, потому что их уровень жизни больше не растёт теми темпами, которые, как они думали, были гарантированы. Игра на ностальгии по *американской мечте*, по мнению многих комментаторов, должна иметь успех на выборах.

Отвечая Россу Даутату, консервативному обозревателю *New York Times* и благожелательно настроенному интервьюеру, Вэнс определяет себя как *«реалиста»* во внешней политике, основываясь на *«трёх столпах»*: отказе от *«моралистического»* разделения международных акторов на *«хороших и плохих»*; создании военной силы на базе собственной промышленности; предположении, что в *«многополярном мире»* Вашингтону понадобятся союзники, которые позволят ему сосредоточиться на сопернике следующих 20–30 лет, а именно на Китае. В этом смысле Москва представляет меньшую опасность: Вэнс предлагает провести переговоры по Украине, в ходе которых заморозить границы *«возле»* нынешнего фронта и предоставить Киеву *«нейтралитет»*. Таким образом, вооружения, которые до сих пор отправляются на эту шахматную доску, могут быть сконцентрированы в Азии в целях сдерживания Китая. Однако Вашингтону не следует заверять Тайвань в своей прямой поддержке в случае китайской агрессии, но нужно продолжать прикрывать свой ответ *«стратегической двусмысленностью»*.

Джексоновианский реализм

Time, публикуя два длинных интервью с Трампом и беседы с более чем десятком его ближайших советников и доверенных лиц, показывает, как кандидат от Республиканской партии часто противоречит сам себе, не позволяя собеседнику понять его истинные намерения. *«Если он победит»*, то, по мнению нью-йоркского журнала, Трамп будет использовать *«транзакционный»* подход к союзникам и противникам, а также *«имперское президентство, которое изменит роль Соединённых Штатов в мире»*.

Роберт О'Брайен, бизнес-юрист в Лос-Анджелесе и Вашингтоне, а также советник Трампа по национальной безопасности в 2019 году, объясняет в *Foreign Affairs*, что *«Трамп высокого мнения о своём предшественнике Эндрю Джексоне и его подходе к внешней политике: будьте сосредоточены и сильны, когда вас заставляют действовать, но остерегайтесь эксцессов»*.

«Друзья» Вашингтона будут *«в большей безопасности»*, но они также должны быть более *«самостоятельными»*; враги *«снова будут бояться американской мощи»*. Но вопрос о том, насколько правильно это понимание американской стратегии альянсов, десятилетиями направленной именно на предотвращение или по крайней мере снижение самодостаточности *«союзников»*, остаётся открытым в американских дебатах. Конечно, как мы уже писали в нашей газете, параллельно утверждающаяся в Германии и Японии *Zeitenwende*, в любом случае изменит их старые отношения с США. Даже Уолтер Рассел Мид, оригинальный исследователь американской политической культуры, считает Трампа *«бесспорным наследником»* Джексона, первого президента-демократа в 1829–1837 гг., а *джексоновианский* подход – наиболее репрезентативным для глубинной Америки среди всех политических течений. Джексоновианцы *«глубоко скептически относятся»* к экономическому и политическому истеблишменту, от которого они *«требуют разумных решений сложных»*

проблем»; они поддерживают армию, «но не тот класс офицеров, который считается далёким от ценностей и обычаев нации»; они полагают, что политический класс «глубоко и необратимо коррумпирован».

Во внешней политике «джексонианцы не чувствуют необходимости распространять демократию по всему миру», но являются «инстинктивными реалистами». И ещё: «В отсутствие серьёзных угроз Америке джексонианцы мало интересуются иностранными делами. Но когда на Соединённые Штаты нападают, они считают, что любая мера защиты оправдана». Неудовлетворительные итоги «бесконечных» войн в Ираке и Афганистане заставили их презирать военное присутствие США на Среднем Востоке, но это не изменило «их отношения к международной политике и необходимости сильной обороны» в последние годы, когда «в качестве главного врага» начал рассматриваться Китай. Джексонианская Америка, заключает Мид, «любит сильных лидеров», даже членов Демократической партии. Джексонианцы «скептически» относятся к политике, но «их вера и однажды оказанная лояльность прочны», и исторически это придавало «джексонианским лидерам политическую гибкость».

“PROJECT 2025” ОТ HERITAGE FOUNDATION

Heritage Foundation был основан в 1973 году при поддержке колорадского пивовара немецкого происхождения Джозефа Курса, чей отец был поклонником сенаторов Роберта Тафта (Огайо) и Джо Маккарти (Висконсин). По мнению историка англосаксонского общества Доминика Сэндбрука, восхождение фонда произошло на фоне морального неблагополучия, вызванного Уотергейтским скандалом и войной во Вьетнаме, и тревоги, вызванной экономической реструктуризацией (“*Mad as Hell*”, 2011). По мнению историка экономики Дэвида М. Коца, когда кейнсианские установки оказались в кризисе, либертарианцы из Heritage Foundation начали вносить свой вклад в новый неолиберальный консенсус (“*The Rise and Fall of Neoliberal Capitalism*”, 2015). Столь же фундаментальную роль играла и поддержка компаний с Запада – честолюбивых, но не входивших в истеблишмент, – крупных групп со Среднего Запада и Юга, а также финансистов Нью-Йорка (Phillips-Fein K., “*Invisible Hands*”, 2009).

Heritage Foundation объединил более 100 консервативных организаций, действующих как на уровне штатов, так и на федеральном уровне, в коалицию, отражающую региональные и экономические интересы и политическую психологию, близкие к трампизму. Консерваторы, к которым он обращается, всегда определяли себя через религиозные ценности и свободу от налогового давления; они считают важными прерогативы отдельных лиц и штатов по отношению к федеральной власти, а также сдерживание иммиграции и опору на внешнюю силу во внешней политике, неотъемлемой частью которой является резкость в отношении Пекина.

Фонд утверждает, что в основу “*2025 Project*”, с которым он обратился к Трампу, лёг «мандат на лидерство» – документ, созданный тем же фондом, который имел огромное влияние на президентские администрации, начиная с Рейгана. Конкуренция между амбициозными академическими учреждениями за привлечение новых финансистов является «жесточкой», объясняет атлантистка Эвелин Жослен, французская исследовательница взаимоотношений между правительством и мозговыми центрами (“*L’Amérique des think tanks*”, 2006). Когда Heritage Foundation утверждает, что Трамп в свой первый срок получил от него «64 %» всех рекомендаций и «около 70» экспертов, он просто рекламирует своё влияние. Соучредитель Heritage Foundation Эдвин Фелнер говорит, что 1.093 страницы, подготовленные для Рейгана в 1980 году, санкционировали восхождение организации из чрева Америки во главу страны. С тех пор аналитический центр собирал свои предложения в объёмные тома. В сегодняшних рекомендациях заметное место отводится потребностям групп из секторов ископаемой энергетики, обороны и высоких технологий с Юга (из Колорадо и Калифорнии), и многие бывшие чиновники администрации Трампа считают “*2025 Project*” способом ещё раз представить себя в качестве элиты антиистеблишмент-специалистов.

Июль – август 2024 г.